

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ

СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КУЛЬТУРЕ (С 30.08.2004 ПО 23.05.2012)
Юрий Константинович Лаптев

Президент Российской Федерации подписал указ, согласно которому 2012 год объявлен Годом российской истории. Страна отмечает сразу несколько крупных исторических дат: 1150-летие зарождения российской государственности, 200-летие победы в Отечественной войне 1812 года, 770 лет победы Александра Невского над крестоносцами на Чудском озере, 150 лет со дня рождения видного государственного деятеля и реформатора П.А. Столыпина и др. И сегодня через призму этих дат и исторических традиций особенно важно обратить внимание на состояние российской культуры, на отношение государства к культуре своей страны.

Важно заметить, что Россия с самого начала формировалась как государство, активно поддерживавшее культуру, понимающее значение культуры как эффективного инструмента воспитания национального и гражданского самосознания, как важнейшей части существования человека, которая определяет его духовную природу и личностные качества. И если посмотреть на развитие русской культуры в период Древней Руси или в более поздние времена монархического государства, можно увидеть, что практически все крупные культурные инициативы в стране всегда поддерживались на государственном уровне. В пример можно привести многочисленные школы в Древней Руси, которые устраивались при монастырях, а сестра Мономаха в XI веке устроила в Киеве школу для девушек. Переводами греческих, болгарских книг, исторических и христианских сочинений, сделанными при Ярославе Мудром и его сыновьях, зачитывались все грамотные люди на Руси. При дворе царя Алексея Михайловича была построена первая театральная хранина, а в 1702 году по указу Петра I комедийную хранину для публики воздвигли на Красной площади. В XV веке при дворе Ивана III появился хор государевых певчих дьяков, переведенный впоследствии Петром I в Петербург и ставший Императорской придворной певческой капеллой – главным хором Российского государства. Екатерина Великая была меценатом, покровителем искусств, счи-

тая важнейшим государственным делом «просвещение нации, которой должно управлять». При Екатерине появились Эрмитаж и Публичная библиотека, Московский университет и Академия художеств, строились здания императорских театров.

Примеры эти показывают, что культурные процессы и институты культуры в России на всех этапах существования государства поддерживались на самом верхнем уровне власти. При этом государственный подход к культуре был структурным, подразумевающим дальнейшее ее развитие: например, при Певческой капелле в Петербурге сразу создавались оркестр и школа. Специальная комиссия ездила по стране, отбирала талантливых молодых людей, привозила их в Петербург, где они обучались нотам, игре на инструментах, пению. Когда при Екатерине Великой появились императорские театры, при них тут же создали школы – балетную, драматическую. Дирекция императорских театров, объединявшая под своим началом пять театров: Большой и Малый в Москве, Большой (Мариинский), Александринский и Михайловский в Петербурге, регулировала репертуарную и художественную политику императорской сцены. Государственная поддержка культуры – это многовековая российская традиция, фактически связанная своими истоками с периодом становления государственности в России.

Поэтому сегодня, когда речь идет о внимании к культуре, о возвращении интереса к ней на уровне государства, мы должны, прежде всего, опираться на наш огромный культурный опыт и поддерживать те традиции, которые складывались в России столетиями. И это касается отношения не только к классической и современной культуре, но и к традициям народной культуры, поддержке и укреплению ее статуса в современном общественном сознании. И примером здесь может служить тот же исторический опыт нашего государства, отношение власти к народному искусству. Вспомним, как при внимании Александра III в 1885 году в Москве был создан Кустарный музей, где впервые экспонировались изделия народных промыслов и художественных ремесел, как в 1910 году собиратель и исполнитель русских народных песен Митрофан Пятницкий создал первый профессиональный Русский народный хор, получивший августейшую поддержку, а Василию Андрееву, организовавшему первый оркестр русских народных инструментов, названный в 1902 году Велико-русским оркестром, было присвоено звание «Солист Его Императорского Величества». Кстати, Андреев еще при Александре III добился введения обучения игре на балалайке в армии. И русские солдаты, возвращаясь домой, хорошо играли на этом инструменте. Андреев считал, что музыка является важной частью духовных запросов народа – крестьян, фабричных рабочих: «Когда рабочий день кончен, что остается у труженика деревни или фабричного поселка? Только одно – беспросыпное пьянство. Взгляните теперь, как расцветают фабричные оркестры балалаечников и какой живой струей это музыкальное течение влилось в серую фабричную жизнь».

Надо также вспомнить, что в дореволюционной России армия в каждом своем подразделении имела хор, духовой и народный оркестры. А некоторые русские композиторы-классики до появления Петербургской и Московской консерваторий получали музыкальное образование в военных училищах, и предмет музыки там был поставлен на таком профессиональном уровне, что теперь мы можем наслаждаться произведениями Бородина и Римского-Корсакова. Русские императоры, традиционно получавшие военное образование, тоже отлично владели инструментами. Александр III, например, играл на трубе, корнет-а-пистоне и тромбоне, сочинял музыку. Культура в тот период органично вписывалась в понимание человека, гражданина, была неотъемлемой частью общественной жизни и быта с его популярными форматами домашнего музицирования, семейного чтения, домашнего театра. Для простых людей правительством создавались народные дома, где работали различные кружки, библиотеки. В 1899 году в Петербурге был построен Народный дом императора Николая II, оперный зал которого равнялся по величине залу Мариинского театра и фактически дублировал его репертуар. В Народном доме выступали Федор Шаляпин, Леонид Собинов, многие солисты Мариинки. Так формировалась культурная среда, культурный и нравственный климат в стране, активно поддерживаемый усилиями государства, сделавшего Россию одной из самых авторитетных культурных держав мира.

Исторический опыт России показывает также, что культурный расцвет и экономическое развитие государства часто связаны между собой. Примерами здесь могут быть и Древняя Русь, ког-

да строились города, развивалась книжная культура, образование, духовные институты, и времена Екатерины II, создавшей России репутацию великой державы с бурно развивающейся культурой, и 1913 год, статистические данные которого отражали явный экономический подъем, совпавший по времени с Серебряным веком русской культуры. Примеры можно найти на любом отрезке российской истории: когда Александр III заявил, что будет пить только крымские и кавказские вина, весь двор отказался от употребления французских коньяков и вин, тем самым повлияв на развитие отечественного виноделия: в Ливадии, в Массандре появились винзаводы, начали строиться дворцы. Николай I отказывается ездить на зарубежных локомотивах, и Россия становится одной из самых передовых паровозостроительных держав в мире. В стране появились тысячи километров железных дорог. И это подталкивает экономическое движение, промышленное развитие России, создает почву для развития культуры, меценатства.

Значение меценатства для культуры – серьезный вопрос, актуальный и сегодня. И здесь надо иметь в виду, что условия и традиции меценатства в дореволюционной России шли от «церковной десятины»: по нравственному закону человек, обладающий средствами, должен был делиться, отдавать десятую часть своих доходов на богоугодные дела. И он делился. Купцы строили храмы, богадельни, школы, создавали театры, художественные галереи. В те времена не стоял вопрос о том, чтобы за счет вложений в культуру добиваться для себя налоговых преференций, получать материальную выгоду. И это определяло нравственный климат в стране. Антон Рубинштейн, например, на вопрос августейшей четы, какой подарок он хотел бы получить на свой юбилей, ответил: консерваторию. И в Петербурге была построена первая российская консерватория. В 2012 году она, кстати, отмечает юбилей – 150 лет. В стране поощрялся труд на благо общества, и вопрос меценатства – это был вопрос не выгоды, а общественного престижа.

Понимание культуры как основы воспитания личности и национального самосознания, как фактора, формирующего доверие к государству, было определяющим и для Советской власти, подхватившей традицию государственной поддержки культуры у своих исторических предшественников. Позиция, что культура есть кратчайший путь к внедрению и восприятию людьми новой идеологии, принималась советским руководством как аксиома: было ясно, что те нравственные начала, которые в прежние времена закладывались религией, – мораль, благородство, честность, патриотизм, могли теперь выразиться и завоевать сердца только через культуру. И хотя сегодня мы видим, что советское идеологическое кино – это агитка, мы не можем отрицать, что образы, созданные в этих лентах, до сих пор по своей художественной убедительности затмевают историческую правду. Фильмы «Ленин в октябре», «Ленин в 1918 году», «Человек с ружьем» – это не исторически достоверная лениниана, а художественный миф об основателе Советского государства, созданный великолепными актерскими работами Бориса Щукина и Максима Штрауха. Так же, как и образ «вождя всех народов», воплощенный в советском кино и живописи, который можно воспринимать как романтизированный миф, а не исторический портрет Сталина. Коммунисты отлично понимали, что одной идеологией общественное сознание не удержишь, а культура, кроме прочего, дает возможность находить исторические аналогии, продлевать традицию. И когда, например, накануне Второй мировой войны стране нужны были герои, сильные личности, власть формировала заказ культуре. В 1937 году вышел на экраны «Александр Невский» С. Эйзенштейна, в 1944-м – «Иван Грозный», ставились фильмы о великом русском полководце Александре Суворове (1940 год), о Богдане Хмельницком (1941 год), об адмирале Федоре Ушакове. Причем, несмотря на идеологическую цензуру, все исторические фильмы делались на высочайшем художественном, актерском уровне, и советские люди могли ощущать преемственность своей истории.

Весь опыт Советского государства говорит о том, что его внимательное, тщательное отношение к культуре успешно формировало общество, развивало культуру, несмотря на жесткие идеологические ограничения. В советские времена были сохранены и развивались исполнительские музыкальные школы, театральные – мхатовская, вахтанговская, Малого театра, традиции художественного образования. Подход к культуре был системным, включающим в себя отбор, воспитание и развитие талантов. Сегодня мы снова заговорили о том, что необходим поиск и воспитание талантов в стране. Но у нас уже было в советское время лучшее в мире музыкальное образование с трехступенчатой системой: школа –

училище – консерватория, которое полностью оправдало себя. Были традиции творческих учебных заведений – училищ и вузов, существовавших в особых режимах «мастерских», позволявших из рук в руки передавать мастерство и «живую» традицию, школу. Сейчас эта система подорвана.

Культура – это стратегическая дисциплина, и все трудные исторические коллизии страны приводили общество к осознанию значимости культуры: в самые тяжелые времена создавались произведения литературы, драматические спектакли, оперы, фильмы для того, чтобы люди могли обрести уверенность в себе и получить ответ на вопрос: что делать? Поэтому вопрос о поддержке культуры государством должен ставиться не с нуля, не с пустого места, как эксперимент, а исходя из огромного опыта, наработанного в истории Российского государства. И нельзя забывать, что культура не только создает духовные богатства страны, но и влияет на ее нравственный климат, на общественное сознание. По сути, культура созидает государство и сохраняет его, воспитывая граждан, которые живут в этой стране. Культура – это часть государства. Даже дата – 1150-летие зарождения российской государственности – возникла из источника культуры: была идентифицирована по «Повести временных лет». Это еще раз доказывает, насколько культура вплетается в историю и саму суть государства.

Сегодня мы все видим, что опыт последних десятилетий, когда в силу социальных и экономических причин отношения государства и культуры в нашей стране были минимизированы, привел к быстрой культурной деградации общества: изменились его ценностные ориентиры, снизилось позитивное самочувствие людей, идет размывание культурных традиций, вытесняемых установками масскультуры. Как следствие, обострились социальные и националистические настроения, возникла напряженность в обществе, снизилась политическая и общественная толерантность. И сегодня совершенно ясно, что для благополучного существования России, для ее будущего просто необходимы глубокие системные изменения, которые могут осуществиться только через переосмысление роли культуры в обществе, роли государства в культуре, его ответственности за культурную жизнь страны.

Однако сегодня, когда государство готово оказывать поддержку культуре, наметились опасные тенденции, на которых стоит заострить внимание. Со стороны деятелей культуры выработалась позиция по отношению к государству: дайте нам денег и отойдите, не вмешивайтесь! Не цензурируйте! А речь идет о государственном финансировании всей культурной отрасли: театров, киностудий, творческих вузов. Государство выделяет на развитие отрасли деньги, причем бюджет на культуру увеличивается. Но государство, распоряжаясь своими средствами, не может контролировать, на что эти средства тратятся. Так, как это происходит во всем мире – и в Америке, и в Европе: кто платит, тот и заказывает. Что происходит у нас? Театры, киностудии, музыкальные коллективы получают средства, и учредитель в лице Министерства культуры совершенно не обременен задачей проследить, с какой эффективностью эти средства тратятся и на что. У нас нет цензуры, значит, контроль государства над процессом отсутствует. И если в советские времена театры понимали, что на деньги, которые им выделяет государство, они обязаны поставить детский спектакль, классическую русскую и классическую зарубежную пьесы, современную драму, то теперь таких обязательств перед государством они не ощущают. Дайте денег и отойдите!

Государство выделяет сегодня бюджетные средства и дополнительные гранты Мариинскому, Большому, Александринскому, Малому театрам и другим, и они просто обязаны не только создавать на эти деньги высококачественный продукт, но и сохранять, развивать те уникальные традиции, которые были созданы на этих сценах и которые стали достоянием культуры для всего мира. Малый театр – это дом Островского, и те, кто попечительствует, работает в этом доме, должны понимать, что государство выделяет им бюджетные средства в том числе и на поддержание исторических традиций этой сцены. Государство должно сегодня ставить театрам конкретные задачи, должно формулировать, чего именно оно ждет, например, от Большого театра: не только спектакли, но и сохранение уникальной московской школы хореографии, созданной Мариусом Петипа, режиссерской школы Федоровского – Баратова. И задача состоит вовсе не в том, чтобы заставить театры исполнять идеологически выдержанный репертуар, а в четкой формулировке, на что конкретно должны расходоваться выделенные государственные средства. Сегодня чрезвычайно важно сформировать в обществе понимание того, что государство должно рачительно тратить деньги, а не просто их вбухивать, и жестко спрашивать за результат.

А что государство хотело бы получить от деятелей культуры? На это само государство отвечает сегодня общими словами – высокохудожественные произведения. Необходимо перейти к более конкретным и прагматичным вещам. Например, государство выделяет средства на Государственный Эрмитаж, где собрана огромная историческая коллекция, а Эрмитаж, скажем, заявляет, что хочет сделать выставку народных промыслов. Запретить такую инициативу нельзя, но финансировать подобные проекты должно не государство, а спонсоры. В советские времена, в зависимости от задач, которые стояли перед государством, появлялись пьесы, снимались фильмы, где, к примеру, Иван Бровкин ехал на целину, а Александр Невский бил немцев. По тем же принципам существовал и Голливуд, и во времена Великой депрессии там создавали позитивные и музыкальные фильмы, чтобы снять с людей напряжение. Но когда сегодня на государственные деньги снимается жестокий и беспросветный фильм «Груз-200», это сложно понять. Какова цель этого фильма: показать, что все общество и его граждане – уроды? Тогда при чем здесь государственные деньги: найдите спонсора, соберите средства и снимайте!

В советские времена сценарий, прежде чем попасть в производство, проходил много этапов, шлифовался, корректировался и в основном становился от этого лучше. А сейчас текст быстро написали, бегло прочитали и в этот же день снимают. Такая же история и с телевидением. С одной стороны, канал «Культура» делает великолепные циклы – «Большая опера», Academia, «Полиглот», интересные и полезные программы, с другой стороны, практически все каналы заполнены криминальными сериалами. Государство сегодня обязано в этом поле определять ориентиры, регулировать процесс.

Но государственная поддержка не может быть только материальной. Сколько ни вливай денег, это не гарантирует высокого качества культуры. Государство должно вникать и принимать участие в самом развитии культуры. Речь идет о структурировании. Культура – эта отрасль, которой надо уметь и тщательно управлять. И здесь может пригодиться и опыт советских времен, и богатый дореволюционный опыт, и эффективные зарубежные модели. Пример: в Версале появился оркестр из музыкантов, большинство которых были выходцами из СССР. Французское правительство согласилось финансировать этот оркестр с условием, что 96% своих выступлений оркестр будет давать во Франции, а остальные 4% – за рубежом. Как-то оркестр превысил норму выступлений за рубежом, и им тут же сократили государственное финансирование, несмотря на успешность и востребованность коллектива. Их задачей было выступать во Франции. В советском прошлом государство ставило перед культурой задачу воспитания людей нового поколения, и в те годы разрабатывались специальные программы для детей. Сегодня в Большом театре идет спектакль «Руслан и Людмила», на который детям до 16 лет ходить не рекомендовано, билеты на утренний «Щелкунчик» доходят до 15 тыс. рублей и недоступны юному зрителю, а в советские времена утром, например в «Современнике», шел спектакль, где Марина Неёлова играла обезьянку, а в Кировском (Мариинском) театре в это время показывали оперы «Иван Сусанин», «Евгений Онегин», «Пиковую даму» – в рамках школьной программы.

Поэтому сегодня необходимо разработать эффективную систему, подразумевающую разные функции участия и контроля государства в развитии культуры в стране. Можно привести две три позиции для примера. Мы вступили в XXI век, жизнь вокруг меняется, искусство существует теперь в рыночной среде, приоритетными становятся его инновационные формы. Тем не менее должны сохраняться и в достаточной мере финансироваться государством те учреждения культуры, которые являются национальным достоянием России: это крупные театры, библиотеки, детские киностудии, национальные школы – театральные, музыкальные, художественные.

Следующая категория, требующая поддержки государства, – это авторский театр, современные музеи, те новые институты, которые возникают, развиваются и могут уходить в историю, особенно когда уходят из жизни их создатели. Но чтобы эти институты не погибали, надо их поддерживать: это и Камерный музыкальный театр имени Б.А. Покровского, и ансамбль Игоря Моисеева, и Большой драматический театр имени Т.А. Товстоногова. Надо поддерживать новые проекты и инициативы талантливых людей.

К третьей категории относятся формы новаторского искусства и дебюты. Государство должно обязательно финансировать проекты дебютантов, иначе выпускники консерваторий, театральных, литературных и киноинститутов просто не смогут состояться. Есть смысл организовать дебютные студии, театры с открытой сценой, куда люди могли бы приходить со своими предложениями на конкурс, изда-

тельства для молодых авторов, выпускающие сборники и журналы. Помощь надо оказывать и в развитии новаторских форм искусства. Кто-то, скажем, хочет ставить спектакль не в театральной коробке, а в чаше бассейна. Человек должен заявить об этом и в конкуренции победить, получив на свой проект грант.

В стратегии государственного финансирования культуры есть еще один важный нюанс: государство должно начать финансировать результат, а не процесс. Например, в Ростове-на-Дону есть консерватория и Музыкальный театр. Консерватория работает, получает финансирование, а в Музыкальном театре при этом баритонов нет, меццо-сопрано нет, теноров нет, дирижеров нет, оркестр укомплектован скудно. Спрашивается, что финансирует государство? Нагрузку педагогов? Но педагоги не выдают продукт. На что тогда выкладываются деньги? Значит, надо пересматривать политику финансирования. Если вуз, театр или студия не выдают качественный продукт, надо делать оргвыводы: возможно, им нужен новый менеджер или помощь Федерации, Министерства культуры.

Министерство культуры, в свою очередь, должно не только присматриваться к тому, что происходит в регионах, но и заниматься формированием мнения, вникать в проблемы, контролировать процесс, руководить. Причем неважно, какого подчинения институция – федерального или регионального: если есть в этом необходимость, надо помогать и организационно и методически, побуждать местную власть обратить внимание на то, что театр, музей или библиотека не соответствуют уровню, который требуется.

В регионах очень важно контролировать культурную стратегию, чтобы она не строилась исходя из вкусовых пристрастий главы региона. Например, нравится губернатору хоккей, и он строит пять ледовых арен в городе и ни одного концертного зала. Подход к решению проблемы с позиции «нравится – не нравится» вообще не должен рассматриваться. И государство должно оценивать деятельность регионального руководителя, в том числе и в области поддержки и развития культуры в регионе: а это детские музыкальные школы, школы искусств, библиотеки, литературные кружки, театры, филармонии, оркестры. Государство не может всю отрасль культуры взять на себя. Оно может нести ответственность за определенные сегменты. Остальное – дело регионов. Государство должно спрашивать, скажем, с губернатора Камчатки: что у тебя с музеями, с библиотеками? Плохо? Находи средства, спонсоров, делай подписные листы и прочее. И руководитель региона обязан это делать, обязан уделять внимание воспитанию и просвещению граждан нашего государства. Только тогда мы сможем говорить об эффективной поддержке культуры в России.

В этом году наше государство отмечает свое 1150-летие. Празднования пройдут в Великом Новгороде, в Москве, в Петербурге, во всех регионах России. Эта дата нужна нам для того, чтобы мы могли выстроить в своем сознании ту непрерывную линию нашей общности, нашей отечественной истории, которая, хотя и была сложной, меняла не раз границы нашего государства, но всегда сохраняла свои фундаментальные ценности – культуру и нравственные идеалы. Последние десятилетия нашей истории с их негативной критикой и небрежным отношением к культуре затруднили наше будущее. Но наступивший Год истории, год такой значительной даты в истории России должен стать в прямом смысле просветительским и воспитательным как для людей, так и для самого государства. Сегодня ситуация выглядит таким образом, что большинство наших граждан не знают своей истории, а прохожий на Невском проспекте не может ответить на вопрос, в честь кого назван Петербург! Но как можно воспитать патриотизм, если у людей нет знания истории и культуры собственной страны. Мы ищем национальную идею. А она простая: я живу в самой замечательной стране с богатейшей культурой и тысячелетней историей! Я горжусь этим! Так же, как французы гордятся своей историей и страной, несмотря на ее кровавые революции, террор и наполеоновские войны. И они не позволяют чернить и компрометировать свое прошлое, как это делали в последние 20 лет в России.

Нам сегодня важно напоминать о своей истории, выделять ее позитивные моменты, опираться на них, черпая собственный опыт, позволивший нашему государству устоять и выжить в самые сложные для него времена. И здесь на первый план выходит культура, потому что именно через культуру можно формировать сознание, идеалы, развивать гуманистическое общество. И это нравственная проблема для государства, так же как и проблема контроля в интересах общества над тем, что происходит в стране. Такой контроль существует во всех странах мира, поскольку государство – это машина, которая и создана для того, чтобы регламентировать.